

Миссия США при ОБСЕ

Рабочая Сессия 8

Верховенство закона, в том числе: защита прав человека и борьба с терроризмом, предотвращение пыток, обмен мнениями по вопросу об отмене смертной казни

Подготовленный текст выступления Кейт Бернс,
заместителя главы миссии, Миссия США при ОБСЕ
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 25 сентября 2015 года

После проведения СРВЧИ ОБСЕ в 2014 году Соединенные Штаты предстали перед Комитетом ООН против пыток, где мы приняли участие в открытом и откровенном обсуждении послужного списка Соединенных Штатов по различным вопросам, от применения силы полицией и широкого диапазона средств гражданской защиты по возмещению ущерба в случаях пыток до бывшей Программы экстрадиции, содержания под стражей и допросов ЦРУ. В декабре 2014 года специальный комитет Сената США по разведке обнародовал рассекреченную версию резюме своего доклада по бывшей программе ЦРУ, который способствовал национальному обсуждению в этот трудный период в американской истории. Как признал президент Обама, мы пересекли черту, мы не следовали нашим собственным ценностям, и мы берем на себя ответственность за это. С тех пор мы предприняли шаги для разъяснения того, что правовой запрет на использование пыток применяется везде и во всех обстоятельствах, и для обеспечения того, чтобы Соединенные Штаты никогда более не прибегали к использованию этих суровых методов допроса.

Соединенные Штаты привержены защите прав человека *в процессе* борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом. Во время проведенного Белым домом в феврале Саммита по борьбе с насильственным экстремизмом президент Обама заявил: “Когда людей угнетают и лишают прав человека – особенно на основе их религиозной или этнической принадлежности, – когда подавляется инакомыслие, это подпитывает насильственный экстремизм”. Он подчеркнул необходимость наличия независимых судебных органов, поддерживающих верховенство закона; полиции и сил безопасности, уважающих права человека; пространства для осуществления членами групп гражданского общества и всеми людьми своих прав человека, включая свободу выражения мнений; и свободы религии для обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности.

Наши отечественные и международные усилия по реализации этих целей включают: выработку позитивных альтернатив для тех, кто уязвим к насильственному экстремизму; улучшение отношений правоохранительных органов с местными общинами, которые становятся мишенью воинствующих экстремистов; усиление заслуживающих доверия религиозных голосов; и реабилитацию и реинтеграцию воинствующих экстремистов. На нынешней сессии Совета по правам человека в Женеве Соединенные Штаты поддерживают резолюцию о предотвращении и противодействии насильственному

экстремизму. Президент Обама проведет Саммит лидеров по противодействию ИГИЛ и насильственному экстремизму 29 сентября в Нью-Йорке в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН. И Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, которая включает в себя защиту прав человека в качестве одного из своих четырех столпов, будет отмечать свое 10-летие в 2016 году – важная возможность для мирового сообщества подтвердить свою приверженность обеспечению того, чтобы наши усилия по противодействию терроризму (СТ) и противодействию насильственному экстремизму (CVE) поощряли, защищали и уважали права человека на всех уровнях.

Мы осознаём, что государства-участники ОБСЕ разделяют цели борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, но мы обеспокоены тем, что законы против “экстремизма” используются в некоторых странах для подавления политического инакомыслия, ограничения свободы слова или наложения неоправданных ограничений на мирное осуществление религиозной свободы. НПО сообщают, что Узбекистан лишает граждан свободы по размытым, политически мотивированным обвинениям, включая “религиозный экстремизм”, создание “угроз” для государства и выступление в качестве “врагов государства”. За последние десять месяцев одна из последних независимых газет России, “Новая газета”, получила два предупреждения от властей за публикацию контента, признанного “экстремистским”, и может быть закрыта, если она получит третье предупреждение. Мы по-прежнему обеспокоены тем, что реагирование на продолжающийся уже десять лет мятеж в Северо-Кавказском регионе по-прежнему характеризуется вопиющими нарушениями прав человека и злоупотреблениями, включая насильственные исчезновения, жестокое обращение с задержанными и наказание семей подозреваемых боевиков.

Мы глубоко обеспокоены продолжающимися поступать сообщениями о злоупотреблениях со стороны поддерживаемых Россией сепаратистов в районах восточной Украины, а также со стороны оккупационных властей в Крыму. Позвольте мне четко заявить: мы осуждаем все нарушения, независимо от того, кто их совершает. Мы призываем все стороны обеспечить полное и прозрачное расследование утверждений о нарушениях прав человека. Мы также глубоко обеспокоены сообщениями о применении пыток и других видов жестокого обращения в отношении нескольких украинских заложников, удерживаемых Россией, включая Геннадия Афанасьева и Олега Сенцова, украинского режиссера, приговоренного к 20 годам тюремного заключения в августе по сфабрикованному обвинению в терроризме. Сенцов утверждает, что многократно подвергался избиениям и удушению.

Продолжают поступать сообщения о применении пыток и других видов жестокого обращения силовыми структурами и персоналом пенитенциарных учреждений в отношении лиц, находящихся под стражей в Узбекистане. Поддерживаем проведенный недавно ОБСЕ в Ташкенте тренинг по предотвращению пыток и надеемся, что это признак того, что правительство Узбекистана принимает меры для предотвращения пыток. В том же ключе мы призываем правительство Узбекистана предоставить Международному комитету Красного Креста (МККК) возможность следовать своим собственным процедурам, пользующимся уважением во всем мире, и тем самым возобновить посещения тюрем. Более двух лет назад МККК прекратил посещать тюрьмы после четырех лет действия программы, потому что правительство Узбекистана не позволяло организации следовать своим стандартным процедурам, тем самым лишая МККК возможности вести эффективный мониторинг.

Мы с интересом прочитали недавний доклад правительства Туркменистана в Комитет ООН против пыток и с обеспокоенностью отмечаем его сохраняющееся нежелание последовательно предоставлять членам семьи, правозащитным организациям и международным наблюдателям доступ к тюремной системе. Члены гражданского общества отмечают плачевные условия и применение пыток и других видов жестокого обращения в тюрьмах Туркменистана. Что касается дел нескольких десятков исчезнувших политзаключенных, которые были включены в списки международными группами гражданского общества, мы призываем правительство доказать, что они живы, или предоставить основную информацию об их местонахождении с момента исчезновения.

Мы обеспокоены сообщениями о злоупотреблениях со стороны полиции в Армении во время арестов, задержаний и допросов, а также в Азербайджане, откуда продолжают поступать сообщения о пытках и других злоупотреблениях в отношении лиц, находящихся под стражей. Мы также обеспокоены смертью Бахруза Гаджиева 21 августа при подозрительных обстоятельствах в заключении.

По вопросу о смертной казни, хотя мы уважаем мнение тех, кто выступает за отмену смертной казни или за мораторий на ее применение, эти взгляды отражают разногласия в отношении политики, а не в отношении текущих требований международного права в области прав человека. Как мы уже отмечали ранее, любое решение об отмене смертной казни необходимо принимать в рамках внутренних демократических процессов отдельных государств в соответствии с их обязательствами по международному праву. Для тех, кто выступает за отмену смертной казни в Соединенных Штатах, еще раз подчеркнем, что американский народ, как на федеральном уровне, так и в большинстве штатов, действуя через своих свободно избранных представителей, принял и продолжает поддерживать законы, разрешающие смертную казнь за наиболее тяжкие преступления, в то время как законодательные органы в некоторых штатах США решили отменить ее, в том числе недавно – в Нью-Джерси, Нью-Мексико, Иллинойсе, Коннектикуте, Мэриленде и теперь, 27 мая 2015 года, в штате Небраска.

Соединенные Штаты вновь подчеркивают, что смертная казнь не запрещена международным правом, если она осуществляется в соответствии с международными обязательствами государства, в том числе Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), в котором конкретно признается право стран применять смертную казнь за совершение “самых тяжких преступлений”, когда казнь осуществляется на основании окончательного приговора, вынесенного компетентным судом, с соответствующими гарантиями и с соблюдением надлежащей правовой процедуры. Законодательство США и американская судебная система обеспечивают исчерпывающую систему защиты на федеральном уровне и уровне штатов для обеспечения того, чтобы смертная казнь не применялась экстренным или произвольным образом. Конституция США запрещает казнь любого человека, который был моложе восемнадцати лет, когда было совершено тяжкое преступление, а также любого лица, которое, как установлено, имеет значительные нарушения интеллектуальных и адаптивных функций, с применением критериев Верховного суда. Каждый случай тщательно рассматривается для обеспечения того, чтобы применение смертной казни не представляло собой жестокое или необычное наказание, запрещенное Конституцией Соединенных Штатов.

Мы считаем, что необходимо уделять больше внимания обсуждению и укреплению соблюдения существующих международных обязательств в области применения смертной

казни, и Соединенные Штаты настоятельно призывают все государства рассматривать и предотвращать нарушения прав человека, которые могут возникать в результате неправильного назначения и применения смертной казни.